

Цзинь Жуй молча смотрел на Хэ Дачжуана, долго не отрывая взгляда, прежде чем наконец приблизиться и поцеловать его в губы, тихо издав одобрительный звук.

Будь то метод Хэ Дачжуана действительно сработал, его поведение возымело эффект или же тело наконец сдалось после двух бессонных ночей подряд...

Обняв Хэ Дачжуана и вдыхая его знакомый запах, Цзинь Жуй постепенно погрузился в сон.

И на этот раз во сне не было окровавленного Хэ Дачжуана.

С тех пор как Цзинь Жуй начал спать по ночам, Хэ Дачжуан каждый вечер привязывал его ногу к своей.

Казалось, только так Цзинь Жуй мог заснуть.

Однажды, увидев, что Цзинь Жуй несколько дней подряд спит хорошо, он не стал связывать их на ночь. Результат был предсказуем: Цзинь Жуй вовсе не уснул. В конце концов Хэ Дачжуан молча достал верёвку и связал их ноги, и только тогда Цзинь Жуй заснул.

Доктор Гоу сказал, что это психологическое расстройство. «Смерть» Хэ Дачжуана оставила глубокую травму в психике Цзинь Жуя, и даже теперь, когда Хэ Дачжуан вернулся, его мозг по-прежнему невольно застревает в той тени. Такое состояние нужно лечить постепенно, нельзя торопиться.

Хэ Дачжуан на самом деле очень переживал за Цзинь Жуя. Поэтому он перестал придавать значение тому, связаны их ноги или нет, — лишь бы Цзинь Жуй спал по ночам.

Когда состояние Цзинь Жуя улучшилось, он начал капризничать, требуя выписаться из больницы и восстанавливаться дома.

Однако Хэ Дачжуан не согласился, приказав ему оставаться в больнице, и только тогда Цзинь Жуй смирился.

Но чтобы утешить себя, Цзинь Жуй воспользовался ситуацией и выпросил у Хэ Дачжуана немало поблажек. Конечно, кроме возможности немного пошалить с Хэ Дачжуаном, он больше ничего не мог сделать.

Он лишь с притворной обидой прижал Хэ Дачжуана к кровати и принялся целовать, пока тот не начал отбиваться, и только тогда неохотно отпустил.

Разумеется, обида была притворной, а желание крепко поцеловать любимого — самым что ни на есть настоящим.

Хэ Дачжуан, разозлившись, пнул Цзинь Жуя пару раз — дверь ведь была ещё не закрыта, вдруг кто-нибудь войдёт?

Цзинь Жуй, понимая, что погорячился, поспешил закрыть дверь, а затем обнял Хэ Дачжуана и принялся его успокаивать.

Хэ Дачжуан сердился лишь на его невнимательность к обстановке, по-настоящему он не злился.

Цзинь Жуй, обняв Хэ Дачжуана, наговорил ему кучу сладких слов, пока тот наконец не оттолкнул его и не ушёл.

Цзинь Жуй, глядя на удаляющуюся спину Хэ Дачжуана, вздохнул, взял стоявшую рядом воду комнатной температуры и сделал несколько глотков, чтобы унять внутренний жар.

О состоянии здоровья Хэ Дачжуана доктор Гоу, естественно, рассказал ему подробно. Он особо подчеркнул, что сейчас нельзя вступать в интимные отношения, опасаясь, что сердце Хэ Дачжуана может не выдержать.

Что касается секса, Цзинь Жуй считал, что у него хороший самоконтроль; к сексу он на самом деле не был слишком привязан. Ему просто нравилось видеть Хэ Дачжуана в постели, проявляющего ту сторону, которую в обычной жизни не увидишь, а ещё — чувство слияния воедино с ним.

Хотя при виде Хэ Дачжуана ему хотелось целовать его, трогать, войти в него... но ради здоровья Хэ Дачжуана Цзинь Жуй мог лишь отказаться от последнего пункта, ограничившись поцелуями и ласками.

Хэ Дачжуан на самом деле не настаивал на том, чтобы Цзинь Жуй оставался в больнице; просто он ещё не был готов вернуться в дом семьи Цзинь.

Там было слишком много воспоминаний, которые он не хотел вспоминать, включая сцену, где он чуть не погиб. Он боялся, что, вернувшись, невольно будет вспоминать это, что повлияет на его настроение.

Кому понравится больница? К тому же это место оставило им слишком много неприятных воспоминаний, и все хотели бы по возможности его избегать. Но раз уж он ещё не был полностью готов, то пусть останется в больнице подольше.

Цзинь Жуй также понимал опасения Хэ Дачжуана, поэтому, получив от него достаточно утешения, больше не поднимал эту тему.

Но даже если они не говорили об этом, настал день, когда Цзинь Жуй полностью поправился. К тому же его способность к восстановлению была хорошей, и после двух недель в больнице он окончательно выздоровел.

Теперь, даже если он не хотел выписываться, больше не было причин оставаться.

Папа Хэ и мама Хэ по-прежнему не простили Цзинь Жуя. Кроме того времени, когда он лёг в больницу на операцию, они за эти две недели не приходили, ухаживая за Малышом Но-Но в доме семьи Цзинь.

Но хорошо, что, хотя папа Хэ и мама Хэ по-прежнему не проявляли к нему доброжелательности, они уже вернулись жить в дом Цзиней, что было большим одолжением для Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй, конечно, был бесконечно благодарен, не смея высказывать ни малейшего недовольства. Разумеется, его у него и не было.

На самом деле он давно думал о том, чтобы построить другой дом, чтобы Хэ Дачжуан и его семья не возвращались в дом семьи Цзинь, избегая воспоминаний о прошлых неприятностях.

Но он также не мог расстаться с воспоминаниями о трёх годах, проведённых с Хэ Дачжуаном в том доме.

И каждый раз, думая о доме семьи Цзинь, он вспоминал о своих прошлых глупостях. Вспоминая эти глупости, он ещё сильнее хотел быть хорошим для Хэ Дачжуана.

Он не боялся, что будет плохо относиться к Хэ Дачжуану; он боялся, что не будет достаточно хорош для него.

К тому же строительство нового дома заняло бы много времени, поэтому в итоге он решил вернуться в дом семьи Цзинь.

Машина остановилась у ворот дома Цзиней. Хэ Дачжуан, глядя на эти ворота, почувствовал, как в его сердце всплыло множество воспоминаний.

Цзинь Жуй протянул руку и взял руку Хэ Дачжуана, спокойно глядя на него.

Хэ Дачжуан улыбнулся, сжал его ладонь:

— Пойдём, домой.

Уголки губ Цзинь Жуя задрожали в улыбке — ему нравилось, когда Хэ Дачжуан говорил «домой». Но в душе он всё ещё не расслаблялся, потому что в нарочито беззаботном выражении Хэ Дачжуана таилась тень беспокойства.

Да, Хэ Дачжуан на самом деле не был таким равнодушным, как казалось. Ведь здесь было слишком много плохих воспоминаний... но эти эмоции были мимолётными. Прошлое осталось далеко позади, и, решив быть с Цзинь Жуем, он оставил всё это позади, не собираясь больше об этом думать.

Что касается папы Хэ и мамы Хэ, они знали лишь, что Цзинь Жуй плохо относился к Хэ Дачжуану, но не знали подробностей. Поэтому душевное бремя у них было невелико, лишь иногда они задумчиво смотрели на место, где Хэ Дачжуан был ранен.

Папа Хэ теперь не собирался продолжать управлять компанией; в центре города он купил на оставшиеся деньги небольшое помещение и открыл маленький ресторан, наняв людей для управления.

Сам он теперь целыми днями проводил время с мамой Хэ и планировал вскоре отправиться с ней в путешествие.

Папа Хэ сказал, что за столько лет работы он почти забыл, каково это — ходить на свидания с мамой Хэ. Мама Хэ, конечно, была рада; после всего, что произошло с Хэ Дачжуаном и бабушкой Хэ, они оба поняли, как важна семья.

Поэтому деньги и статус теперь для них не имели значения; они просто хотели проводить больше времени с семьёй и видеть больше красот мира. Хэ Дачжуан, конечно, поддерживал их; он тоже ценил каждую минуту, проведённую с семьёй, и каждая минута счастья была для него важна.

Он крепко сжал руку Цзинь Жуя и вместе с ним переступил порог дома, который давно не видел.

Снаружи вилла выглядела так же, как и раньше, ничего не изменилось; даже те, кто ухаживал за цветами и растениями, остались прежними. Они по-прежнему тепло приветствовали Хэ Дачжуана, без лишних эмоций; всё было так, будто он никогда не уходил. Такое отношение

неожиданно облегчило его сердце.

Войдя в дом, они увидели папу Хэ, игравшего с Малышом Но-Но в гостиной; мама Хэ и тётя Цинь, вероятно, были заняты на кухне.

Малыш Но-Но сидел на диване и играл с игрушками, но, увидев Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя, сразу бросил игрушку и начал проситься на руки.

Хэ Дачжуан тут же подошёл, взял его на руки и крепко поцеловал; Малыш Но-Но обнял его и не хотел отпускать. Но затем он повернулся и с мольбой посмотрел на Цзинь Жуя, прося поцелуя.

Цзинь Жуй, растроганный взглядом своего сына, тут же взял его на руки и тоже крепко поцеловал.

Малыш Но-Но радостно закричал:

— Папочка! Папа!

Папа Хэ, увидев Цзинь Жуя, не проявил к нему особого расположения и пошёл на кухню к маме Хэ.

Хэ Дачжуан кивнул Цзинь Жую, и тот, поцеловав его, поспешил на кухню.

Хэ Дачжуан, разозлившись, начал топтать ногами — ведь Малыш Но-Но был рядом.

И, конечно, Малыш Но-Но, широко раскрыв глаза, смотрел на Хэ Дачжуана и весело смеялся:

— Папа, поцелуй.

Лицо Хэ Дачжуана моментально покраснело от смущения.

Он быстро усадил его на диван и начал отвлекать его внимание.

<http://bllate.org/book/16150/1448333>